

История расселения и современное состояние японского бекаса *Gallinago hardwickii* на острове Сахалин

О.П.Вальчук, В.Н.Сотников,
С.Ф.Акулинкин, К.С.Масловский

Второе издание. Первая публикация в 2016*

На фоне глобального снижения численности многих видов куликов Восточно-Азиатского Австралоазиатского пролётного пути (East Asian-Australasian flyway) судьба одного охраняемого вида не вызывает опасения. Более того, по мнению как многих специалистов-орнитологов, так и охотников, любителей природы и простых обывателей, требуется как минимум пересмотр статуса охраны, если не полное исключение этого вида из всех Красных списков. Речь идёт о японском бекасе *Gallinago hardwickii*, в последние двадцать лет стремительно расширяющем гнездовой ареал к северу на острове Сахалин. Для понимания значения этого процесса, влияющего на состояние вида в целом, необходимо знать, чем вызвано это расселение и что происходит в это же время в соседних частях ареала.

Вся мировая гнездовая популяция японского бекаса сосредоточена на довольно ограниченной территории восточной окраины Азии, вид гнездится на Японских и Южных Курильских островах, Сахалине и на прилегающем морском побережье материка, места зимовок расположены в восточных и юго-восточных районах Австралии (Brazil 2009; Нечаев, Гамова 2009; и др.).

В 1988 году японский бекас был внесён в Красный список МСОП со статусом NT (близкий к угрожаемому), основанием для этого послужили данные о снижении его численности на местах гнездования в Японии и на местах зимовок в Австралии. Одной из причин ухудшения состояния вида называют деградацию мест обитания, хотя исследования в этом направлении трактуются неоднозначно. Так, данные специальных учётов в Японии в начале 1980-х годов показали, что число гнездящихся пар японского бекаса на острове Хонсю за предшествующие 30 лет значительно уменьшилось, несмотря на то, что и на Хонсю, и на других южных островах – Сикоку и Кюсю – в это время не было недостатка в предпочитаемой видом естественной среде обитания. В

---

* Вальчук О.П., Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф., Масловский К.С. 2016. История расселения и современное состояние японского бекаса на острове Сахалин // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии*. Иваново: 80-87.

это же время на Хоккайдо (данные учётов в долине реки Токачи) японский бекас был довольно обычным видом с общей оценкой гнездовой плотности около 2 пар на 400 га (Fujimaki, Skira 1984).

Влияние охоты, по-видимому, имело более существенные последствия. До 10 тыс. японских бекасов (в том числе 6 тыс. в штате Виктория и 1 тыс. в Тасмании), а также до 2 тыс. птиц в Японии ежегодно добывалось до запретов на охоту, которые были введены во всех государствах в период с 1976 по 1984 год (Watkins 1993). После запрещения охоты и придания виду статуса охраняемого, неоднократно отмечалось, что численность японских бекасов на зимовках в Австралии стабилизировалась (Naarding 1986).

В настоящее время японский бекас включён в Красные книги Российской Федерации, Японии и Азии, региональные красные книги российского Дальнего Востока. В Красном списке МСОП вид имеет критерий LC – вызывающий наименьшие опасения (с 1994 года), так как, несмотря на отмечавшееся в XX веке некоторое снижение численности, не имеет существенных отрицательных трендов. Площадь ареала также не позволяет считать вид уязвимым по критерию площади мест обитания, а национальные размеры гнездящихся популяций в России и Японии составляют, по оценке BirdLife International (2015), не менее 10 тыс. пар. Однако снижение численности гнездовой популяции в отдельных частях ареала продолжается.

Спустя более 20 лет после проведения первых исследований на острове Хоккайдо на тех же 38 маршрутах в долине реки Токачи и в те же календарные сроки были повторены учёты японского бекаса. Результаты исследований показали, что на 22 маршрутах (57.9%) количество учтённых птиц уменьшилось, на 11 (28.9%) увеличилось, а на 5 (13.2%) осталось прежним (Kitajima, Fujimaki 2003). За прошедшие 20 лет произошли изменения и в местообитаниях. Оказалось, что численность японских бекасов снизилась в чистых сельскохозяйственных и не изменилась или даже возросла в сельскохозяйственных местообитаниях, окружённых лесом, площади которых за прошедший период возросли. Средняя же численность вида на один маршрут (2 км) уменьшилась, по мнению авторов, значительно – с 3.5 ± 2.7 в 1978-1991 годах до 2.7 ± 3.0 в 2001 году. Таким образом, исследования вновь не подтвердили существование проблемы деградации и дефицита предпочитаемых видом местообитаний в японской части гнездового ареала вида.

Что же происходит с мировой численностью и состоянием японского бекаса на всем протяжении годового цикла? Данные о его миграционных маршрутах за пределами Японии и Австралии очень скудны. В Южной Корее это транзитный мигрант, регистрируемый обычно в апреле в количестве от 10 до 100 птиц в год (Moores *et al.* 2009), одиночные особи ежегодно отмечаются также на морских корейских островах

(Moore 2007). Из Корейской Народно-Демократической Республики данных о встречах вида нет (Tomok 1999). Эти данные, а также отсутствие зимовочных регистраций из других регионов (Watkins 1993) показывают, что японский бекас мигрирует непосредственно между местами размножения и Австралией, не совершая длительных миграционных остановок в пути (Watkins 1993). Поэтому любые оценки мировой численности вида должны быть практически эквивалентны численности японского бекаса в Австралии. По известным оценкам количество японских бекасов, ежегодно мигрирующих в Австралию, предположительно остаётся стабильным уже более 40 лет (Garnett, Crowley 2000), при этом локальные снижения числа мигрирующих японских бекасов в одних штатах компенсируются незначительным увеличением величины популяций в других (Naarding 1986).

Кроме того, были проанализированы индексы населения для куликов, мигрирующих весной и осенью Восточно-Азиатско-Австралоазиатским маршрутом через Японию, выведенные из данных, собранных по всей Японии в 1975-2008 годах (Amano *et al.* 2010). Этот анализ показал, что среди 16 (из 42) видов куликов, существенно снизивших численность, нет японского бекаса, что также косвенно свидетельствует о стабильности его состояния.

В связи с этим вызывает интерес стремительное расселение и рост численности японского бекаса в северной части гнездовой части ареала на Сахалине. Если численность зимующей популяции более или менее стабильна и равна гнездовой, то откуда берётся резерв популяции для расселения и что означает это расселение?

Ранее было установлено, что колонизация Сахалина японским бекасом началась с полуострова Крильон не ранее 1950-х годов (Нечаев 1991). К моменту завершения В.А.Нечаевым полевых работ на Сахалине (1968-1989 годы) японский бекас достиг статуса малочисленного гнездящегося вида южной части острова, а северная граница его ареала на восточном побережье продвинулась до залива Терпения вблизи города Поронайска (Там же). Таким образом, примерно за 30-35 лет с момента вселения японский бекас освоил новые территории Сахалина примерно на 370 км к северу. В более поздних публикациях из-за отсутствия свежих полевых данных границы ареала японского бекаса на Сахалине приводились в тех же пределах (Нечаев 1998, 2001, 2005 и др.), а между тем ситуация развивалась, по-видимому, довольно динамично.

Исследования Амуро-Уссурийского центра биоразнообразия птиц на острове Сахалин начались летом 2000 года и до настоящего времени проводятся ежегодно по одному и тому же маршруту – от побережья залива Анива (близ города Корсакова) или от окрестностей Южно-Сахалинска и далее по восточному побережью и центральному Саха-

лину до заливов Астох и Пильтун, при этом северная часть маршрута остаётся ежегодно неизменной. В первой же экспедиции в июле 2000 года было обнаружено, что в южных районах Сахалина японский бекас является далеко не редким, а обычным и даже многочисленным видом, и эти данные уже не были чем-то неожиданным для местных орнитологов и охотоведов. В этом же сезоне токующие японские бекасы были отмечены нами на мелиоративных полях, представляющих собой зарастающие сенокосы, в междуречье Тыми и Малой Тыми (окрестности посёлков Тымовское, Красная Тымь, Берёзовая Поляна), что было на 180 км севернее известной границы распространения вида на острове у Поронайска.

В 2003 году японский бекас обнаружен не только ещё дальше к северу на лугах у посёлка Адо-Тымово (в 30 км от посёлка Тымовское), но и к северо-востоку, на большом расстоянии от сельскохозяйственных ландшафтов, в предгорьях Набильского хребта. Пять самцов токовали на старых вырубках в месте слияния рек Набиль и Правый Набиль (в 30 км от ближайших населённых пунктов Молодёжное и Адо-Тымово). Территория этого участка очень сильно нарушена: леса здесь подвергались многократным рубкам и были пройдены сильнейшими пожарами, функционирует лесовозная дорога, связывающая федеральную трассу и долину реки Пиленги с рекой Набиль, проложена трасса трубопровода проекта «Сахалин-2». Эти коридоры, вероятно, способствовали проникновению японского бекаса – вида, характерного для открытых пространств, через горные лесные массивы на небольшие луговины, возникшие в результате трансформации.

В 2005 году японские бекасы уже стабильно токовали в долинах рек Тымь и Пиленга у посёлка Адо-Тымово и в это же время впервые были обнаружены ниже по течению реки Тымь у посёлка Ныш (в 47 км к северу от Адо-Тымово. Здесь и далее к северу сельскохозяйственные ландшафты уже полностью отсутствуют, преобладают лиственные и темнохвойные леса и мареподобные открытые пространства.

В 2008 году два токующих самца японского бекаса впервые отмечены нами к востоку от посёлка Ныш в междуречье Вази и Набиля (35 км от посёлка Ныш). Лесные массивы здесь также пересекает коридор трассы трубопровода, в 6 км от междуречья находится завод ОБТК проекта «Сахалин-2», а в 10 км – Набильский залив. Со времени первой регистрации на этом участке ежегодно гнездится 2-3 пары японских бекасов.

В 2009 году две токующие птицы появились и в последующие годы закрепились в нивхском поселении Венское на Ныйском заливе (примерно в 50 км к северу от посёлка Ныш), численность гнездящихся пар здесь постепенно увеличивается. Люди, живущие в посёлке постоянно, подтверждают, что раньше этих птиц никогда не было, Кроме того, в 2010 году два токующих самца впервые появились на берегу Набиль-

ского залива в устье реки Гамадеш. И, наконец, в июне 2013 года два токующих японских бекаса отмечены над пустошами в посёлке Вал, что в 45 км севернее посёлка Венское.

В 2008 году одиночную птицу мы впервые наблюдали на охотском побережье северной косе залива Чайво – пока это самая северная (и северо-восточная) известная нам регистрация японского бекаса на Сахалине (Сотников и др. 2013). Один бекас держался здесь также в течение первой половины лета в 2012 и в 2014 годах, птицы неоднократно отмечались в тундре в коридоре трассы трубопровода, однако не токовали, скорее всего, это были не гнездящиеся одиночные особи. Таким образом, за 25 лет после выхода в свет исчерпывающей фаунистической монографии В.А.Нечаева «Птицы острова Сахалин» (1991) ареал японского бекаса на острове продвинулся к северу ещё на 370-380 км. В 2014 году мы обследовали окрестности города Оха и окрестности порта Москальво (западное побережье острова, Охинский район). Японского бекаса в этом районе не обнаружили, однако не исключаем, что при такой скорости продвижения по острову (около 15 км в год) очень скоро вид может появиться и здесь, а затем и далее у самой северной оконечности Сахалина. Хронология расселения и координаты новых пограничных точек гнездования показаны в таблице.

Хронология расселения японского бекаса на острове Сахалин

Год установления новой границы ареала	Географическое название места новой регистрации	Расстояние до предыдущей точки регистрации, км	Координаты точек регистраций
Продвижение границы ареала на север			
1990	г. Поронайск		49°13'N 143°05'E
2000	пос. Тымовское	180	50°50'N 142°39'E
2005	пос. Адо-Тымово	30	51°07'N 143°05'E
2005	пос. Ныш	47	51°32'N 142°46'E
2009	пос. Венское	50	51°56'N 143°06'E
2013	пос. Вал	45	52°20'N 143°03'E
2008, 2012, 2014	Залив Чайво	30	52°32'N 143°20'E
Продвижение границы ареала на восток и северо-восток			
2000	пос. Тымовское		50°50'N 142°39'E
2003	Река Набиль, предгорья Набильского хребта	58	51°06'N 143°01'E
2005	пос. Ныш		51°32'N 142°46'E
2008	Междуречье Вази–Набиль	35	51°26'N 143°14'E
2010	Устье реки Гамадеш, Набильский залив	10	51°31'N 143°06'E

Причины такого стремительного продвижения японского бекаса на север и одновременного роста его численности в южных и центральных районах Сахалина пока не выяснены. Возможно всему виной гло-

бальные климатические изменения, однако подтвердить это на данном этапе наших знаний не представляется возможным.

Поскольку, как уже было показано выше, текущее состояние японского бекаса в Японии постепенно ухудшается, а по впечатлениям с мест зимовок количество птиц этого вида, ежегодно мигрирующих в Австралию, предположительно остаётся стабильным уже более 40 лет, для объяснения экспансии и роста численности вида на острове Сахалин может быть предложена следующая гипотеза. Возможно, что у этого вида происходит постепенное смещение ареала на север, сопровождающееся вначале снижением численности, а затем и почти полным исчезновением в южных частях ареала, как это уже отмечается в Японии на острове Хонсю (Threatened Wildlife of Japan.... 2002). Подобная динамика ареала вида в настоящее время наблюдается и в материковой части Дальнего Востока, материал об этом в настоящее время анализируется и будет предметом следующего сообщения.

С определённой уверенностью можно назвать несколько факторов, бесспорно оказывающих влияние на высокий успех освоения видом новых территорий на острове Сахалин.

Начало активного расселения вида на острове совпало с началом острого кризиса в сельском хозяйстве Сахалинской области в начале 1990-х годов, когда были значительно сокращены посевные площади под картофелем и овощами, а также сократилось поголовье крупного рогатого скота. Эти события, в свою очередь, вызвали зарастание брошенных полей, сенокосов и пастбищ. Площади предпочитаемых местообитаний японского бекаса, соответственно, сильно увеличились.

Процессы расселения, несомненно, связаны и с другими видами антропогенной трансформации. Построенный трубопровод длиной около 800 км, соединивший северные (от заливов Чайво и Лунский) и южные (до залива Анива) районы острова после рекультивации почв и восстановления травянистой растительности, вероятно, уже служит не только дополнительным коридором для расселения вида в новые районы острова, но и предоставляет гнездовые местообитания для части расселяющихся особей. Это подтверждает мониторинг японского бекаса в окрестностях Завода по сжижению природного газа (СНГ), построенного по проекту «Сахалин-2» на берегу залива Анива. Снизивший численность в 500-метровой зоне вокруг строящегося завода в 2005 году до 22 токующих самцов, японский бекас начал быстро восстанавливаться на рекультивированных участках, где отмечено до 39 токующих самцов в 2008 году и более 100 токующих самцов в 2013 году (Зыков, Ревякина 2009; наши данные).

В настоящее время максимальная концентрация японских бекасов отмечена нами в бывших сельскохозяйственных угодьях южного Сахалина у посёлка Советское в долинах рек Ай, Сенная, Малая и Боль-

шая Подлесные, Янтарная и Кирпичная, а также в окрестностях завода СПГ у залива Анива. За годы наших исследований мы не отметили снижения численности вида в южных районах острова. По-видимому, в настоящее время здесь находится центр островной части ареала вида. В бассейне реки Тымь число ежегодно токующих японских бекасов на модельных участках пока также варьирует незначительно. Севернее посёлка Тымовское японский бекас проник совсем недавно, не более 10 лет назад, поэтому здесь ситуация наиболее динамичная и непостоянная.

В целом факт гнездования японского бекаса на открытых пространствах долин рек Пиленга, Набиль и Вази, а с 2008 года и всех остальных вновь освоенных участков заслуживает пристального внимания. Это арена прогнозируемых наиболее заметных изменений в состоянии гнездящейся популяции японского бекаса на острове Сахалин на ближайшие годы. Аналогично заметные изменения численности и границы ареала вида должны, по-видимому, продолжаться и в южной части островного ареала в Японии

И последнее. Если гипотеза о смещении ареала японского бекаса при мало меняющейся общемировой численности вида подтвердится, то не исключено, что вся его гнездовая популяция в обозримом будущем окажется в России. В связи с этим нам кажется преждевременным выводить японского бекаса из региональных Красных книг. Как цитировалось выше, именно охота в Австралии, Тасмании и Японии подорвала в XX веке его численность. При снятии запрета на охоту на Сахалине этот вид в силу своей заметности и поведенческих особенностей окажется сильно уязвимым. Пока же эта интересная и ярко проявляющаяся динамика ареала и состояния вида требует особого внимания.

За японским бекасом на острове Сахалин наблюдали многие участники ежегодных экспедиций Амуро-Уссурийского центра биоразнообразия птиц. Авторы признательны Я.А.Редькину, Г.Н.Бачурину, М.В.Погибе, Л.В.Капитоновой, А.В.Микулину, Е.В.Лелюхиной, Т.А.Атроховой. Особую благодарность мы выражаем С.Г.Сурмачу, обратившему наше внимание на связь процессов расселения японского бекаса на Сахалине с происходящими параллельно популяционными изменениями у этого вида в Японии.

Л и т е р а т у р а

- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 2009. Перспективы восстановления гнездовой популяции японского бекаса в районе строительства завода по сжижению природного газа в Сахалинской области // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 66-67.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1998. Красная книга птиц Азии: остров Сахалин и Курильские острова // *Рус. орнитол. журн.* 7 (36): 3-9.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // Богатов В.В., Баркалов В.Ю., Лелей А.С., Макаренченко Е.А., Стороженко С.Ю. *Растительный и животный мир острова Сахалин. Материалы международного сахалинского проекта*. Часть 2. Владивосток: 246-327.

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России: Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-364.
- Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2903-2913.
- Amano T., Szekely T., Koyama K., Amano H., Sutherland W.J. 2010. A framework for monitoring the status of populations: An example from wader populations in the East Asian- Australasian flyway // *Biol. Conserv.* **143**: 2238-2247.
- BirdLife International 2015. IUCN Red List for birds // <http://www.birdlife.org> on 07.12.2015.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia: eastern China, Taiwan, Korea, Japan, eastern Russia*. London: 1-528.
- Fujimaki Y., Skira I. 1984. Notes on Latham's snipe *Gallinago hardwickii* in Japan // *Emu* **84**, 1: 49-51.
- Garnett S.T., Crowley G.M. *The Action Plan for Australian Birds*. Canberra // <http://www.environment.gov.au/biodiversity/threatened/publications/action/birds2000/index.html>.
- Moore N. 2007. Selected records from Socheong Island, South Korea // *Forktail* **23**: 102-124.
- Moore N., Park J.-G., Kim A. 2009. *The Birds Korea Checklist*: 1- 21.
- Kitajima S., Fujimaki Y. 2003. Latham's Snipe *Gallinago hardwickii* population trends in the Tokachi plain, Hokkaido // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **35**: 12-18.
- Tomek T. 1999. The Birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.
- Threatened Wildlife of Japan*. 2002. Red Data Book 2nd ed. Aves, Tokyo, **2**: 1-278 (in jap.).
- Naarding J.A. 1986. Latham's Snipe, *Gallinago hardwickii*, in Australia and Japan // *RAOU Report Series* **24**: 1-74.
- Watkins D. 1993. A national plan for shorebird conservation in Australia // *RAOU Report Series* **90**: 55
- Weston M.A. 1998. Report of the Birds Australia/AWSG preliminary Latham's Snipe expedition to Japan: results and recommendations // *Stilt* **32**: 46-48.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1832: 4730-4731

Биоценотические проблемы фенологии птиц

С.И.Рябинин

Второе издание. Первая публикация в 1962*

До настоящего времени фенология птиц редко рассматривалась с точки зрения биоценологии, поэтому в этой области имеются лишь скудные материалы.

Теоретические предпосылки биоценотического подхода к фенологии птиц следующие:

А) Каждое явление в природе происходит в комплексе других явлений, характерных для определённого участка пространства и вре-

* Рябинин С.И. 1962. Биоценотические проблемы фенологии птиц // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **2**: 171-172.